

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-О12-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Журавлева В.А.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Колышницына А.С.

при секретаре

Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Тахтабаева Р.Т. и Алехновича Д.А. на приговор Томского областного суда от 16 октября 2006 года, которым

Тахтабаев Р.Т.

судимости не имеющий,

осужден к лишению свободы:

- по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ – на 7 лет 6 месяцев,
- по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ – на 7 лет 6 месяцев,
- по ст.158 ч.2 п.п. «а, б, в» УК РФ – на 1 год,
- по ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ – на 7 лет 6 месяцев,
- по ст.162 ч.3 УК РФ – на 7 лет 6 месяцев,
- по ст.226 ч.1 УК РФ – на 3 года,
- по ст.223 ч.2 УК РФ – на 3 года,
- по ст.222 ч.1 УК РФ – на 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Алехнович Д.А.

не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по ст.ст.33 ч.5, 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 7 лет,
- по ст.162 ч.3 УК РФ на 8 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать:

- с Тахтабаева Р.Т. в пользу Х [ ] в счет компенсации морального вреда [ ] рублей;
- в пользу Т [ ] в счет компенсации морального вреда с Тахтабаева Р.Т. [ ] рублей и с Алехновича Д.А. [ ] рублей, и в счет возмещения расходов по оплате услуг представителя с Тахтабаева Р.Т. и Алехновича Д.А. [ ] рублей солидарно.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснения осужденных Тахтабаева Р.Т., Алехновича Д.А., выступление адвокатов Шаповаловой С.Д., Сачковской Е.А. по доводам кассационных жалоб, мнение прокурора Самойлова И.В. об оставлении приговора без изменения и об освобождении Тахтабаева Р.Т. от наказания в связи с истечением сроков давности (кроме ст.105 ч.2 УК РФ), Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Тахтабаев Р.Т. признан виновным в совершении разбойного нападения на Х [ ] с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и убийства последнего, сопряженного с разбоем. Он же осужден за совершение кражи чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба Ш [ ]

Кроме того, Тахтабаев Р.Т. и Алехнович Д.А. признаны виновными в совершении разбойного нападения на Т [ ] группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в крупном размере, а также Тахтабаев Р.Т. в покушении на убийство Т [ ] [ ] сопряженное с разбоем, Алехнович Д.А. в пособничестве данному покушению на убийство.

Также Тахтабаев Р.Т. осужден за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, за незаконное изготовление по предварительному сговору группой лиц огнестрельного оружия и боеприпасов, и за незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия.

Преступления совершены в период с 22 августа 2004 года по 4 марта 2005 года в г. [ ] и [ ] районе [ ] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Тахтабаев Р.Т. выражает несогласие с приговором, утверждая, что разбойное нападение на Х [ ] и его убийство он не совершал, а лишь присутствовал при совершении данных преступлений другими лицами. Считает, что за основу приговора судом незаконно взяты его явка с повинной, показания, данные на предварительном следствии, поскольку эти показания были им даны под незаконным воздействием со стороны оперативных работников милиции и следователя и являются недопустимыми доказательствами, а также суд не принял во внимание иные оправдывающие его обстоятельства и показания. Кроме того, утверждает, что ружье им было похищено не у своего отца Т [ ], а у К [ ] что подтвердили в судебном заседании его близкие родственники и К [ ]. Также указывает, что судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, в частности, не удовлетворен заявленный им отвод адвокату Мосиной Т.С., несовершеннолетние свидетели допрашивались без участия педагога и законных представителей, судьей нарушена тайна совещательной комнаты, с нарушениями закона составлен приговор и т.д. Просит исключить из приговораотягчающее обстоятельство – его особо активная роль в совершении преступления, поскольку преступления в отношении потерпевшего Т [ ] вину в совершении которых он признал полностью, планировались и совершались всеми соучастниками совместно и данный вывод судом не мотивирован, а также отменить решение суда об удовлетворении гражданского иска Х [ ] и взыскании с него [ ] рублей в счет компенсации морального вреда ввиду его невиновности в совершении преступлений в отношении Х [ ]. Просит снизить ему наказание, которое он считает чрезмерно суровым, и изменить режим исправительной колонии с общего на строгий.
- осужденный Алехнович Д.А. считает выводы суда о его пособничестве Тахтабаеву при попытке последнего убить Т [ ] необоснованными и противоречивыми, при этом указывает, что первичные показания им были даны под давлением следователя, но он из машины не выходил и патрон Тахтабаеву не передавал. Полагает, что в связи с тем, что он автомашину завести не смог и тем завладеть ею и находящимся в машине грузом, то его действия следует квалифицировать как покушение на разбой. Также выражает несогласие с выводом суда об отсутствии у него такого смягчающего обстоятельства, как активная помощь следствию. Считает необоснованным признание О [ ] и Д [ ] в качестве потерпевших в связи с тем, что им не был причинен какой-либо вред. Просит изменить приговор по вышеприведенным основаниям и снизить ему наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Смирнова А.А. считает доводы жалоб необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных

Тахтабаева Р.Т. и Алехновича Д.А. в совершении преступлений обоснованными и подтверждающимися совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, выводы суда о виновности Тахтабаева Р.Т. в совершении разбойного нападения на Х [ ] и его убийства, сопряженного с разбоем, хищении оружия и боеприпасов, принадлежащих Т [ ] подтверждаются явкой Тахтабаева Р.Т. с повинной, его показаниями, неоднократно данными на предварительном следствии, из которых следует, что он решил убить своего знакомого таксиста Х [ ] поскольку должен был ему деньги за проезд, а также он решил завладеть его деньгами и автомашиной [ ] 21 августа 2004 года, заранее взяв из дома охотничье ружье патронами, он под благовидным предлогом приехал с Х [ ] на его автомашине на берег реки [ ] в районе д. [ ] где затем, выйдя из машины, выстрелил через стекло в голову, сидящего на водительском месте, Х [ ] Когда последний выскочил из машины, дважды ударил его прикладом по голове, свалил на землю и выстрелил второй раз в голову. Его тело оттащил в сторону, забрал документы на автомашину, портмоне с [ ] рублями. Автомашину отогнал своему брату Т [ ] в пос. [ ], поставив в гараж, но брат, увидев в машине разбитое стекло и кровь, угнал машину за д. [ ] и оставил там. Относительно ружья и патронов Тахтабаев Р.Т. также неоднократно пояснял, что ружье и патроны принадлежали его отцу Т [ ] и их он украл из дома, чтобы использовать в нападении на водителя Т [ ]

Доводы Тахтабаева Р.Т. о том, что данные показания были им даны под незаконным воздействием работников правоохранительных органов судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку Тахтабаев Р.Т. допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с разъяснением его процессуальных прав, в присутствии адвоката и законного представителя, и оснований для признания вышеприведенных показаний недопустимыми доказательствами не имеется. В соответствии со ст.142 УПК РФ, при явке с повинной обязательного присутствия адвоката не требуется. Объяснение Тахтабаева от 1.04.2005 г., приложенные схемы (т.3 л.д.94-96) в судебном заседании не исследовались и судом в качестве доказательств не признавались.

При этом вышеприведенные показания Тахтабаева Р.Т. согласуются с другими исследованными по делу доказательствами, то есть показаниями свидетелей Т [ ] З [ ] о хранившихся у них дома ружье [ ] и патронах к ружью в патронташе, которые приобрел Тахтабаев Т.Х., и жалобах со стороны таксистов о том, что их сын не рассчитывается за проезд, также З [ ] пояснила, что на фотографии, где изображен Р [ ], ее дочь З [ ] и еще одна девушка она узнает ружье, которое похоже на ружье, приобретенное ее мужем, а Т [ ] как на предварительном следствии, так и в суде пояснил, что приобретенное им ружье и патроны пропали в феврале 2005 года после визита сына и Б [ ]

показаниями свидетеля Л [ ] о том, что Тахтабаев обманывал таксистов, скрывался, не заплатив и к нему приезжал таксист, требовал деньги за проезд, о чем ей стало известно от его матери З [ ] показаниями свидетелей Т [ ] и Т [ ] к которым домой в п. [ ] в ночь на 22 августа 2004 года Тахтабаев пригнал автомашину [ ] с разбитым стеклом на водительской дверце, на которой находились кровавые отпечатки, в салоне лежали осколки стекла, и пояснил, что ему эту машину подарили, а затем сказал, что отдали за долги, после чего Т [ ] отогнал машину в лес за д. [ ] осенью Тахтабаев рассказал, что в тот день, когда он пригнал [ ], он убил ее водителя; показаниями свидетелей А [ ] и Р [ ] о том, что Тахтабаев говорил им о совершенном им убийстве на берегу реки [ ] нерусского мужчины-таксиста с целью завладения автомашиной [ ]»; протоколами осмотра мест происшествия в связи с обнаружением автомашины, принадлежащей Х [ ] в лесу в районе д. [ ] и обнаружением трупа Х [ ] на берегу реки [ ] в районе д. [ ] [ ]; заключениями экспертиз, установивших наличие линейных и оскольчатых переломов костей свода и основания черепа Х [ ] имеющих признаки огнестрельных повреждений; протоколом осмотра места происшествия с участием Тахтабаева на берегу реки [ ], где в месте, указанном им как место убийства были обнаружены осколки стекла, совпадающие, в соответствии с заключением эксперта, по общим родовым признакам с осколками стекла, изъятыми при осмотре автомашины [ ] [ ], принадлежащей потерпевшему; протоколом выемки фотографии с датой 2.01.2003 г., где изображен Тахтабаев Р.Т., его сестра Т [ ] держащая в руках ружье и девушка с патронташем в доме Тахтабаевых; протоколами осмотра места происшествия с участием Тахтабаева, где он указал место, в котором он прятал обрез охотничьего ружья, а также были изъяты патронташ с 17 патронами 12 калибра и плечевой ремень от ружья; заключением баллистической экспертизы, установившим, что изъятый предмет является обрезом ружья, изготовленного самодельным способом из двустольного охотничьего ружья модели ТОЗ-34ЕР [ ] [ ] [ ] г.выпуска, 12 калибра, а изъятые 17 патронов относятся к боеприпасам, пригодны для стрельбы.

Последующее изменение показаний близкими родственниками Тахтабаева Р.Т., как правильно отметил суд, произошло после исследования в судебном заседании всех доказательств и изложения Тахтабаевым Р.Т. своей версии происшедшего, и суд обоснованно расценил изменение ими показаний как вызванное стремлением помочь осужденному избежать ответственности за содеянное. Обоснованно дана судом критическая оценка и показаниям свидетеля К [ ], содержавшегося в одной камере СИЗО с Тахтабаевым Р.Т., как опровергающиеся исследованными по делу доказательствами.

Кроме того, в судебном заседании исследовалась версия Тахтабаева Р.Т. о совершении убийства Х [ ] другими лицами, которая своего подтверждения не нашла, поскольку данные доводы осужденного были опровергнуты совокупностью всех исследованных по делу доказательств, в том числе и показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей Ж [ ] и Ф [ ] на которых ссылался Тахтабаев, как на лиц, причастных к убийству Х [ ]. При этом, как обоснованно указал суд, Тахтабаев не смог привести убедительной причины убийства потерпевшего другими лицами, тогда как наличие корыстного мотива у Тахтабаева для совершения убийства Х [ ] подтверждаются исследованными доказательствами.

О наличии корыстного мотива при нападении Тахтабаева на Х [ ] и его убийстве, как и об умысле на убийство потерпевшего также свидетельствует и сам характер действий Тахтабаева, который совершил прицельные выстрелы с близкого расстояния в голову потерпевшего, а после убийства Х [ ] завладел его деньгами и автомашиной.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Тахтабаева Р.Т. в совершении преступлений в отношении Х [ ] и хищении оружия и боеприпасов и правильно квалифицировал его действия.

Доводы Алехновича о необоснованном осуждении за пособничество в покушении на убийство Т [ ] являются несостоятельными и опровергаются совокупностью исследованных доказательств, анализ которых свидетельствует, что Тахтабаев и Алехнович действовали по предварительному сговору с использованием оружия, при этом Алехнович содействовал советами об организации нападения, в том числе указанием убить водителя, предоставлением патрона. Данные обстоятельства подтверждаются, в частности, показаниями Алехновича, которые он неоднократно давал на протяжении предварительного следствия, из которых следует, что после второго выстрела Тахтабаева, он понял, что у того закончились патроны, а потерпевший остается еще живым, поэтому, чтобы Тахтабаев смог добить Т [ ] он выскочил из кабины машины и передал ему патрон для обреза, а затем вернулся в кабину; показаниями осужденного Тахтабаева, подтвердившего передачу ему патрона Алехновичем после произведенного им второго выстрела в Т [ ] который сказал также, что его нужно добить и после чего Алехнович сел в машину и попытался ее завести; показаниями потерпевшего Т [ ], подтвердившего, что Алехнович кричал Тахтабаеву «добей его», при этом суд надлежащим образом мотивировал свой вывод относительно показаний потерпевшего в части изложения действий Алехновича в ходе совершенного на него нападения и попытки его убийства.

Несостоятельными являются и доводы Алехновича о даче им показаний под давлением следователя, поскольку он допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии

адвоката, при этом каких-либо заявлений в отношении незаконных действий следователя со стороны Алехновича и его защитника не поступало.

Юридическая оценка действиям Алехновича как пособничество, оказанное Тахтабаеву при покушении на убийство потерпевшего Т [REDACTED] сопряженного с разбоем судом дана правильно. Также верно квалифицированы их действия и по ст.162 ч.3 УК РФ, при этом оснований считать, что ими было совершено покушение на разбой, на что указывает Алехнович, не имеется, поскольку разбой считается оконченным преступлением уже с момента нападения на потерпевшего с целью завладения его имуществом, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, что и имело место в действиях осужденных при совершении нападения Тахтабаевым на Т [REDACTED] по предварительному сговору с Алехновичем, в связи с чем, то обстоятельство, что осужденные в ходе нападения фактически не смогли по каким-либо причинам завладеть имуществом потерпевших, не имеет правового значения для квалификации действий виновных лиц как разбой.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено. Право Тахтабаева Р.Т. на защиту судом не нарушалось, поскольку как видно из материалов дела, Тахтабаев заявил отвод адвокату Мосиной Т.С., мотивируя это тем, что она не исполняет свои обязанности по защите его прав. Суд обоснованно отказал в удовлетворении заявленного им отвода адвокату, поскольку оснований считать, что адвокат Мосина ненадлежащим образом исполняет свои обязанности не имелось, из протокола судебного заседания видно, что Мосина принимает активное участие в судебном разбирательстве, задает вопросы свидетелям, потерпевшим, заявляет ходатайства и т.д., то есть исполняет свои обязанности в полном соответствии со ст.53 УПК РФ. Каких-либо обстоятельств, которые свидетельствовали бы о действиях адвоката Мосиной вопреки интересам защищаемого ею Тахтабаева установлено не было, не были приведены такие факты, обстоятельства и самим Тахтабаевым.

Не допущено нарушений требований ст.280 УПК РФ и при проведении в судебном заседании допросов несовершеннолетних свидетелей, поскольку свидетели, на которых указывает Тахтабаев в своей жалобе, достигли 16-летнего возраста, а обязательное участие педагога и законного представителя при допросе свидетелей, достигших 16 лет, не требуется. Также при проведении допросов Тахтабаева на предварительном следствии 4 марта и 15 ноября 2005 года, продолжительность которых была более двух часов, Тахтабаев, его защитник и законный представитель не заявляли о необходимости прерваться на перерыв, поэтому оснований считать, что были нарушены его права не имеется. При этом Тахтабаев допрашивался по обстоятельствам совершения преступлений в отношении Т [REDACTED] свою вину по данным преступлениям он признал, что подтвердил и в судебном заседании.

В соответствии с ч.3 ст.253 УПК РФ было приостановлено производство в отношении подсудимого Б [ ] скрывшегося от суда в ходе судебного следствия, при этом мнение участников процесса по этому вопросу судом выяснялось. Кроме того, раздельное судебное разбирательство не препятствовало рассмотрению уголовного дела с учетом существа показаний подсудимых Тахтабаева, Алехновича, потерпевшего Т [ ] свидетелей и других исследованных доказательств.

Нарушения тайны совещательной комнаты судьей не допущено, при этом ссылка Тахтабаева на обстоятельства, которые, по его мнению, означают нарушение тайны совещательной комнаты, не основана на законе. Приговор составлен в соответствии с требованиями ст.ст.303, 304, 307-309 УПК РФ, при этом, скрывшийся от суда Б [ ] в приговоре при приведении описания преступного деяния, совершенного осужденными правильно указан как другое лицо, уголовное дело в отношении которого приостановлено в связи с объявлением его розыска, а при приведении доказательств в приговоре ссылка на фамилию такого лица допускается. Кроме того, поскольку государственный обвинитель отказался от обвинения Тахтабаева по ч.2 ст.325 УК РФ в ходе судебного разбирательства, то суд правильно на основании ст.254 УПК РФ прекратил уголовное дело в отношении Тахтабаева по указанному обвинению отдельным постановлением.

Также поскольку Тахтабаев и Алехнович совершили разбойное нападение с целью хищения автомашины [ ] с полуприцепом, принадлежащих Д [ ] и находившегося в данной машине груза – пива, принадлежащего ОАО [ ], то в соответствии с требованиями ст.42 УПК РФ, потерпевшими признаны Д [ ] и вышеуказанное ОАО в лице его представителя О [ ] являющегося заместителем генерального директора ОАО [ ]

В соответствии со ст.25 УПК РФ, суд вправе, а не обязан, прекратить уголовное дело в отношении лица, совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести, которое примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Как видно из показаний потерпевшего Ш [ ], он пояснил, что согласен на примирение с Тахтабаевым, но ему так и не возвращен сварочный аппарат, в связи с чем оснований для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим и возмещением ему ущерба, не имелось.

Наказание Тахтабаеву Р.Т. и Алехновичу Д.А. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельств, смягчающих их наказание, отягчающего обстоятельства (у Тахтабаева Р.Т.) данных, характеризующих их личности, и является справедливым.

Оснований для исключения из приговора обстоятельства, отягчающего наказание Тахтабаева – особо активная роль в совершении преступлений, с учетом установленных судом обстоятельств совершенных преступлений, не

имеется. Обоснованно и мотивированно судом отказано и в признании наличия у Алехновича обстоятельства, смягчающего его наказание, предусмотренного п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ.

Гражданские иски, заявленные потерпевшими, судом также разрешены в соответствии с требованиями закона.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что в соответствии с положениями ст.ст. 94, 78 УК РФ, в связи с истечением сроков давности, Тахтабаев Р.Т. подлежит освобождению от наказания, назначенного ему по всем преступлениям, за которые он осужден.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Томского областного суда от 16 октября 2006 года в отношении Тахтабаева Р. [ ] Т. [ ] изменить.

На основании ст.ст.94, 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности освободить его от наказания, назначенного: по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ, ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, ст.158 ч.2 п.п. «а, б, в» УК РФ, ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, ст.162 ч.3 УК РФ, ст.226 ч.1 УК РФ, ст.223 ч.2 УК РФ, ст.222 ч.1 УК РФ.

Из-под стражи Тахтабаева Р.Т. освободить.

В остальной части приговор в отношении Тахтабаева Р.Т., а также этот же приговор в отношении Алехновича Д. [ ] А. [ ] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи